

— Эта поездка туда и обратно займёт около месяца, ты должен быть рядом с нами, — жёстко заявил Хань Цзинь, глядя на Е Тана.

Несколько дней без Е Тана он уже не мог вынести, а если тот откажется на такой долгий срок, он готов был связать и силой увезти его с собой.

Е Тан спокойно спросил:

— Какое дело требует личного присутствия Вашего Величества?

— Ты не знаешь? — Хань Цзинь усмехнулся.

Е Тан медленно покачал головой, его лицо оставалось совершенно безмятежным.

Хань Цзинь, нахмурившись, смотрел на него некоторое время, потом сжал губы и не стал продолжать расспросы.

На самом деле он просто испытывал Е Тана, но по его выражению лица невозможно было понять, знает ли он что-то.

— В Ичжоу появились беспокойные элементы, они организовали довольно крупную армию повстанцев. Это дело требует моего личного вмешательства, — через некоторое время Хань Цзинь рассказал ему правду.

Е Тан спокойно кивнул:

— Хорошо, я поеду с Вашим Величеством. Как Вы планируете с ними разобраться?

— Конечно, уничтожу их до последнего, — холодно фыркнул Хань Цзинь.

В глазах Е Тана мелькнула тень, но он ничего не сказал.

Хань Цзинь действительно обладал такой силой.

— У Наставника есть какие-то мысли? — Хань Цзинь прищурился, долго смотря на него.

— Мы с Вашим Величеством отправимся первыми, генерал Мо возглавит войска и последует за нами. Если информация подтвердится, мы уничтожим их всех, — спокойно ответил Е Тан.

Хань Цзинь кивнул:

— Я тоже так думаю.

После они обсудили стратегию, и на удивление долгое время общались мирно.

Хань Цзинь в военном деле не уступал ни одному генералу Бэйяна. Он начал водить войска в походы раньше всех и никогда не терпел поражений. Его стратегии и тактике учил сам Е Тан, который в те годы был его военным советником.

Армия повстанцев в глазах Хань Цзиня была просто ничтожной.

Определившись со стратегией, Хань Цзинь почувствовал усталость и потянул Е Тана спать.

— Ещё рано, — сказал Е Тан.

Но Хань Цзинь уже стащил его на кровать:

— Я знаю, но поспи со мной немного. Я не спал несколько дней.

Е Тан посмотрел на него и в конце концов лёг рядом. Хань Цзинь быстро обнял его, прижавшись лицом к его шее.

— Я ещё хочу лапшу, которую ты готовишь, — прошептал он, потираясь щекой о его шею.

— Сначала спите, а когда уснёте, я приготовлю, — спокойно ответил Е Тан.

Хань Цзинь кивнул, но вдруг обнял его ещё крепче.

— Ты вдруг стал таким покладистым... У меня даже появилось чувство, будто я что-то теряю, — тихо прошептал он на ухо Е Тану.

Е Тан ничего не сказал, просто спокойно смотрел вперёд.

Вскоре Хань Цзинь уснул, и Е Тан встал, чтобы приготовить лапшу.

Едва он пошевелился, как Хань Цзинь крепко обнял его:

— Не уходи...

— Я иду приготовить лапшу для Вашего Величества, — тихо сказал Е Тан.

Хань Цзинь не ответил, только крепко держал его.

Тогда Е Тан нежно погладил его по волосам.

Хань Цзинь слегка напрягся, затем медленно отпустил его, и Е Тан смог встать.

После ухода Е Тана Хань Цзинь лежал на кровати с растерянным выражением лица.

Вскоре Е Тан вернулся с миской лапши.

Он думал, что Хань Цзинь ещё спит, но, войдя, увидел, что тот уже проснулся и сидит на кровати, погружённый в свои мысли.

Е Тан слегка удивился и позвал его:

— Ваше Величество.

Хань Цзинь, словно только что заметив его, поднял взгляд, посмотрел на него, а затем на миску в его руках.

— Покорми меня, — тихо сказал он.

Е Тан кивнул, поставил миску на стол и попросил Хань Цзиня подойти.

Покормив его одним кусочком, Хань Цзинь сразу нахмурился.

— Ты не добавил соли? — спокойно спросил он.

— Что? — Е Тан удивился.

Хань Цзинь кивнул на миску:

— Попробуй сам.

Е Тан попробовал лапшу и понял, что действительно забыл добавить соль. Вкуса почти не было, но это нельзя было назвать несъедобным.

Он готовил лапшу, думая о других вещах, и, вероятно, просто забыл посолить.

Хань Цзинь фыркнул:

— И у тебя бывают ошибки. Это редкость.

Е Тан усмехнулся:

— Да... Я не святой, ошибаться — это нормально.

Помолчав, он взял миску, чтобы выбросить лапшу:

— Я приготовлю новую.

— Оставь здесь, — холодно сказал Хань Цзинь.

Е Тан посмотрел на него.

— Нельзя выбрасывать. Ты приготовь новую, а эту потом съешь сам, — твёрдо сказал Хань Цзинь, не оставляя Е Тану выбора.

Е Тан просто кивнул, поставил миску и ушёл.

Но когда он вернулся с новой порцией лапши, то увидел, что Хань Цзинь уже доел ту, что была без соли.

— Ваше Величество? — удивлённо спросил Е Тан.

Хань Цзинь посмотрел на него, ничего не сказал и доел последний кусочек.

— Вы ещё сможете съесть? — спросил Е Тан, садясь рядом с Хань Цзинем и глядя на новую миску.

— Ты ешь, — кивнул Хань Цзинь. — Я буду смотреть.

Е Тан слегка удивился.

— Ешь, я давно не наблюдал, как Наставник принимает пищу, — продолжил Хань Цзинь.

Сказав это, он оперся на стол, подперев подбородок ладонью, и с интересом смотрел на Е Тана.

Е Тан усмехнулся:

— Что в этом интересного?

— Наставник красив, поэтому на него приятно смотреть, — спокойно ответил Хань Цзинь.

Говоря это, он был совершенно серьёзен, без тени шутки.

Е Тан слегка сжал губы, но ничего не сказал.

— Если не начнёшь есть, я сам тебя покормлю, — Хань Цзинь, видя, что Е Тан медлит, начал раздражаться.

Е Тан посмотрел на него, ничего не сказал, взял палочки и начал есть.

А Хань Цзинь сидел рядом и молча наблюдал.

Е Тан во всём был элегантен, даже за едой.

Когда они были в армии, Е Тан никогда не вёл себя как грубые солдаты, которые ели, хватая пищу. Он всегда был спокоен и мягок.

Тогда Хань Цзинь часто беспокоился, что Е Тан не наедается, и постоянно следил за ним. Постепенно ему стало нравиться наблюдать, как он ест.

В ту ночь Хань Цзинь долго ворочался в постели с Е Таном, не в силах насытиться.

В конце концов Е Тан попросил его отдохнуть, и только тогда Хань Цзинь отпустил его.

— Танэр, — Хань Цзинь обнял Е Тана за талию, вдыхая его холодный древесный аромат, и почувствовал редкое чувство радости.

— Мм, — Е Тан закрыл глаза, его дыхание было неровным.

Хань Цзинь крепче обнял его и поцеловал в губы.

— Не противься мне больше, хорошо? — тихо спросил он.

Е Тан ничего не ответил.

Хань Цзинь снова прижался к его шее и прошептал:

— Вернёмся к тому, как было раньше, хорошо? Я больше не причиню тебе вреда.

На этот раз он услышал лёгкий вздох Е Тана.

Хань Цзинь напрягся, инстинктивно крепче обнял Е Тана и прижался к его шее.

Через некоторое время он услышал, как Е Тан тихо кивнул.

Хань Цзинь замер, крепко обнял Е Тана, его глаза загорелись, и он сразу же поднялся, чтобы снова начать.

Е Тан с лёгкой улыбкой остановил его:

— Ваше Величество, уже поздно.

— Я знаю, но я счастлив... — Хань Цзинь слегка укусил его губу.

— Завтра мы отправляемся в Ичжоу, отдохните... Я устал, — Е Тан нежно погладил его лицо, его голос был мягким.

Хань Цзинь замер, глядя в глаза Е Тана.

Он давно не видел такого взгляда в его глазах, это было так давно.

Сердце Хань Цзиня смягчилось, и он молча лёг рядом с Е Таном, перестав беспокоить его.

Е Тан сказал, что устал, поэтому он не мог больше его мучить...

Этот взгляд... такой, каким он был, когда Е Тан относился к нему хорошо. Это было так прекрасно.

Хань Цзинь повернулся к Е Тану, но тот уже спал.

Тогда он обнял его и позволил лежать в своих объятиях, нежно поцеловав его мягкие волосы.

— Танэр... я счастлив, — тихо прошептал Хань Цзинь.

Он обнял Е Тана и скоро уснул.

<http://bllate.org/book/16216/1456298>